
УДК 811.512.141'.34

ББК 81.632.2

В 13

Валеева Н. И.

Аспирант кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета, e-mail: ni110@mail.ru

**Коммуникативно-синтаксическая организация
полипредикативного сложного предложения-микротекста
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуются взаимодействия тема-рематических отношений в полипредикативном сложном предложении-микротексте, определяется его коммуникативная функция. Выявляются предложенческие и текстоорганизующие признаки предложения-микротекста, специфика которого в его коммуникативно-синтаксической организации.

Ключевые слова:

Полипредикативное сложное предложение-микротекст, текст, коммуникативно-синтаксическая организация, актуальное членение.

Valeeva N.I.

Post-graduate student of Contemporary Russian Language Department of Kuban State University, e-mail: ni110@mail.ru

**Communicative and syntactic organization
of a complex polypredicative sentence-microtext**

Abstract:

This paper examines interactions of thematic and rematic relations in the complex polypredicative sentence-microtext. Its communicative function is defined. The author identifies the sentence and text-organizing indications of microtext, specific feature of which is its communicatively-syntactic organization.

Keywords:

A complex polypredicative sentence-microtext, the text, the communicatively-syntactic organization, actual division.

Одна из основных задач исследования полипредикативных сложных предложений (ПСП) как малоформатных текстов – выявление особенностей их коммуникативно-синтаксической организации в неодинаковых условиях функционирования, обусловленных разными коммуникативно-прагматическими задачами, авторской интенцией.

ПСП-микротексты обладают объемным содержанием при неодинаковой структурной глубине, композиционной разветвленности, смысловой автономности. Описываемые предложения употребляются в речи как самостоятельные единицы или в структуре макротекстов. Границы ПСП-микротекстов могут совпадать с границами сверхфразовых

единств, абзацев. Возникает необходимость изучать коммуникативные функции ПСП-микротекстов во взаимодействии с тема-рематическими отношениями в макротекстах [1: 42].

В ПСП-мудром изречении линейной структуры тема каждой последующей предикативной части повторяет тему предыдущей:

Прощение врагов - прекрасный подвиг; но есть подвиг еще более прекрасный, еще более человеческий – это понимание врагов, потому что понимание – разом прощение, оправдание, примирение (А.И. Герцен) [2:95].

$T_1 \rightarrow R_1$

Прощение - подвиг

$T_2 \rightarrow R_2$

Подвиг – понимание

$T_3 \rightarrow R_3$

Понимание - прощение, оправдание, примирение

Организация текстовой семантики этого микротекста отличается предметной доминантой, характеризующейся активным использованием в рематической части существительных со значением законченного действия («подвиг», «понимание», «прощение», «оправдание», «примирение»), помогающих реализовать потенциальный речеповеденческий акт утверждения в области положительной оценки человека и его поступков.

ПСП-мудрые изречения в большинстве своем обладают структурой с постоянной темой. Тема каждой последующей предикативной части повторяет тему предыдущей, позволяя в процессе речевого общения целенаправленно усилить прагматическую установку автора высказывания.

Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть (А.П. Чехов) [2: 440]. Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь (А.П. Чехов) [2: 441].

$T_1 \rightarrow R_1$

↓

$T_1 \rightarrow R_2$

↓

$T_1 \rightarrow R_3$

Тема приведенных мудрых изречений одна и постоянная – «человек». Коммуникативная направленность каждого ПСП-микротекста – описание морально-этических норм человеческого существования, что реализуется в ремах, включающих разные части речи со значением действия или состояния: *станет лучше, покажете, каков есть, выше, свободнее, доставляет удовольствие*. ПСП-мудрые изречения ориентированы на установление нравственного равновесия в человеке и в обществе.

Некоторые ПСП-сентенции из «Почтения Исихия, пресвитера Иерусалимского» и «Повести об Акире Премудром» (Изборник 1076 года) тоже имеют структуру с постоянной темой - обращение к человеку:

Возлюби смирение, даже если велик ты, чтобы в день последний тебя возвысили [3: 24].

Сын, если что слышишь – не передавай никому, если что видишь – не открывай; завязанного узла не развязывай, а распутанного не завязывай [3: 51].

$T_1 \rightarrow R_1$

(сын) что слышишь

$T_1 \rightarrow R_2$

(сын) не передавай

$T_1 \rightarrow R_3$

(сын) что видишь

$T_1 \rightarrow R_4$

(сын) не открывай

$T_1 \rightarrow R_5$

(сын) не развязывай

$T_1 \rightarrow R_6$

(сын) не завязывай

Деятель в теме данных ПСП-

сентенций - обобщенный субъект «ты», «сын». В определенно-личных и безличных предложениях он грамматически не выражен и имеет потенциальное отношение к каждому, что типично для русских паремиологических высказываний. Рема- тическая часть представлена, в основном, как побудительная доминанта с глаголами в повелительном наклонении «возлюби», «не передавай», «не открывай», «не развязывай», «не завязывай», недвусмысленно выражающими должный выбор и предпочитаемый поступок.

Темы предикативных частей некоторых ПСП-пословиц происходят от одной общей гипертемы. Такие ПСП-микротексты имеют деривационную структуру:

Ну-те, ребята, промыслы водить: люди горох молотить, а мы замки колотить [4: 137].

Гипертема
Т

↓ ↓

$T_1 \rightarrow R_1 \quad T_2 \rightarrow R_2$

Гипертема «промыслы водить» формируется во второй структурно-смысловой части пословицы из тем «горох молотить» и «замки колотить». Микротекст является частью общей темы, вынесенной в заголовок: «Разбой и воровство».

В другой ПСП-пословице гипертема «Сиротская и вдовья доля» представлена в безличных предложениях частными темами «с мужем», «без мужа», «вдовой да сиротой»:

С мужем – нужда, без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой – хоть волком вой [4: 150].

Особенность коммуникативно-синтаксической организации ПСП-загадок заключается в том, что гипертемой, с помощью которой объединены все темы микротекста, является отгадка:

Был я на копанце,

Был на хлопанце,

Был на пожаре,

Был на базаре;

Молод был –

Людей кормил,

Стар стал –

Пеленаться стал,

Умер – мои кости негодящие

Бросили в ямку,

И собаки не гложут. (Горшок.)

[4: 168].

Гипертема «горшок» раскрывается темами смыслового единства, в организации которого принимает участие неодинаковый лексико-семантический состав микротекста: обстоятельства места «на копанце», «на хлопанце», «на пожаре», «на базаре»; сказуемые «молод был», «стар стал», «умер». Разнообразие грамматических форм отражает прагматическую целеустановку автора, как и в любом предложении-высказывании в процессе коммуникации [5: 122]. Цель – показать, каким был предмет. Семантико-грамматическая однородность рем (глаголы в форме прошедшего времени «был», «кормил», «пеленаться стал», «бросили») указывает на то, что описывается состояние предмета в прошлом. Синтаксический параллелизм и инверсия в построении предложений тоже акцентируют на этом внимание. Общей коммуникативной структуре микротекста соответствует коммуникативная структура предложений, кроме последнего («и собаки не гложут»), которая имеет частное коммуникативное задание (сообщить, что происходит, когда предмета как такового не стало), хотя опосредованно подчиняется основному, доминирующему коммуникативному заданию текста и тем самым нейтрализуется. Тексты, формирующиеся из предложений с разными коммуникативными заданиями, называются полиструктурными [6: 233].

В другой ПСП-загадке обнаруживаются отношения подчинения частного коммуникативного задания общему. Ги-

пертема «молоко» раскрывается в темах, обозначенных составными именными сказуемыми «чисто», «клейко», «бело», «сладко», входящими в однотипные по своей структуре сложносочиненные предложения, последнее из которых отличается семантико-синтаксической и коммуникативно-синтаксической организацией. Если в предшествующих предложениях сообщалось о том, каков был предмет, то в последнем описывается, что делают с предметом. Тема выражена простыми глагольными сказуемыми в настоящем времени «берут», «дают».

Чисто, да не вода;

Клейко, да не смола;

Бело, да не снег;

Сладко, да не мед;

От рогатого берут

И живулькам дают. (Молоко.)

[4: 171].

В ПСП-загадках, кроме отношений подчинения, имеют место и отношения противопоставления, при которых частное коммуникативное задание «деструктивного» предложения не нейтрализуется, а подчеркивается. Так, например, в следующем ПСП-микротексте доминирующее коммуникативное задание - сообщить, «каков предмет». Оно реализуется через соотнесение гипертемы «хлеб» и нескольких частных тем, выраженных формами кратких прилагательных «комковато», «ноздrevато», «мягко», «ломко», с нулевыми ремами. Строение безличных предложений отличается синтаксической симметрией. Семантико-синтаксическая структура последнего безличного предложения изменена, частное коммуникативное задание противопоставлено доминирующему, а именно: сообщить «отношение к предмету по сравнению с остальными». Прилагательное в сравнительной степени «милей» стало ремой, тема выражена местоимением «всех».

И комковато,

И ноздревато,

И мягко, и ломко,

А всех милей. (Хлеб.) [4: 171].

При условии, что коммуникативное задание, реализуемое в каждом предложении, соответствует общему коммуникативному заданию, текст называют *моноструктурным*. Такие тексты строятся из однотипных в плане актуального членения и синтаксической семантики предложений-высказываний. «Тема каждого отдельного предложения-высказывания в точности соответствует характеру гипертемы и является ее конкретной реализацией; точно так же рема каждого отдельного предложения-высказывания соответствует гиперреме и является ее конкретной реализацией» [7: 139].

Описательные и повествовательные тексты чаще являются моноструктурными. К ним относятся мини-рассказы М.М.Пришвина в книге «Календарь природы». Например, ПСП - мини-рассказ из цикла «Лесная капель», который является частью рассказа «Времена года».

Иван-чай

Вот и лето настало, в прохладе лесной заблагоухала белая, как фарфоровая, «ночная красавица», и у пня стал на солнце пеке во весь свой великолепный рост красавец наших лесов – Иван-чай [8: 114].

Это повествовательный текст с элементами описания. Он содержит сообщение о событиях, происходящих в определенное время (лето) в определенном месте (лес). Описание строится в той последовательности, которая необходима в связи с коммуникативной установкой на перечисление фактов и в соответствии с общим вопросом: «Какое время года наступило?»; «Что произошло в это время?»; «Что было позже?». Частные коммуникативные задания, которым отвечают все предложения в данном ПСП-микротексте, находятся в полном соответствии с общим коммуникативным заданием (описать наступление лета, сообщив его признаки, характерные для лесной природы). Частное коммуни-

кативное задание ПСП – мини-рассказа (описание Иван-чая летом) соответствует общему коммуникативному заданию рассказа (описание времен года), название которого («Времена года») и есть гипертема, являющаяся частным проявлением гиперкомпонента, воплощенного в названии цикла «Лесная капель».

Моноструктурные и ПСП-микротексты из рассказа «Вода» этого же цикла «Лесная капель», частная тема одного из которых (описание озера) является конкретной реализацией гипертемы, вынесенной в заглавие. Она входит в гиперкомпонент макротекста «Лесная капель»:

Озерко

Вода или коварная, или ей в большом своем деле не до того: она плеснет на ходу и бежит, а, глядишь, после спада на лугу озерко осталось без всякого стока, и в озере щука, в чистой мелкой воде большая рыбина среди луга, у всех на виду ... [8: 69].

Исследуя коммуникативно-синтаксическую организацию рассказов «Времена года» и «Вода» в целом, приходим к выводу о том, что реализация коммуникативных задач в каждом мини-рассказе соответствует общему коммуникативному заданию - описанию времен года и описанию воды. Эти же рассказы объединены основной обобщенной темой - описанием природы - с другими рассказами цикла «Лесная капель»: «Дерево», «Лесные гости», «Следы человека», «Мастерская дятла». Следовательно, моноструктурны как мини-рассказы (микротексты), так и весь их цикл (макротекст).

Из сказанного следует, что коммуникативно-синтаксическую организацию ПСП-микротекста целесообразно исследовать с учетом его предложеческих и текстовых признаков, что обусловлено особенностями формирования ПСП [9: 144-145]. Специфика синтаксического построения паремиологических высказываний и предложений (наличие неопределенно-личных, безличных предложений в составе ПСП-микротекстов, синтаксического параллелизма, инверсии) определяет и тема-рематические отношения, усиливая общую прагматическую направленность и подчеркивая безотносительность к субъекту действия. При изучении предложеческих признаков ПСП-микротекстов выявлены типизированные образцы их коммуникативно-синтаксического устройства: с линейной структурой, деривационной и структурой с постоянной темой. Тексторганизующие признаки проявляются в формировании моноструктурных и полиструктурных ПСП-микротекстов.

Особенностью коммуникативно-синтаксической организации ПСП-микротекстов является и то, что актуальное членение предложений, их составляющих, может соответствовать актуальному членению всего микротекста (гипертеме и гиперреме), а также актуальному членению макротекста в целом. В ПСП-микротекстах, обладающих автономной функцией, но входящих в состав более объемных текстов, обнаруживается частное проявление гиперкомпонента макротекста, обусловленное авторской интенцией.

Примечания:

1. Марченко Е.П. Полипредикативные сложные предложения как единицы текста // Филологические науки. 2003. № 5. С. 42-48.
2. Афоризмы, мысли и высказывания выдающихся мужчин. Полное собрание мужского остроумия и жизненной мудрости / авт.-сост. Е.О. Хомич. Минск: Харвест, 2007. 512 с.
3. Старая пословица не даром молвится. СПб.: Авалонь: Азбука-классика, 2007. 320 с.

-
4. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.
 5. Балахова В.П. Коммуникативно-прагматический аспект изучения полипредикативных сложных предложений в публицистических текстах // Вестник адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 3. С. 121-126.
 6. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык: теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. М.: Изд-во РУДН, 1997. 258 с.
 7. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка: монография. М.: Изд-во РУДН, 1992. 172 с.
 8. Пришвин М.М. Смотреть и слушать лилии. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1980. 192 с.
 9. Марченко Е.П. О взаимосвязи структурно-семантических, коммуникативных и текстообразующих потенций полипредикативных сложных предложений в современном русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Вып. 18. С. 144-147.

References:

1. Marchenko E.P. Polypredicative compound sentences as text units // Philological sciences. 2003. № 5. P. 42-48.
2. Aphorisms, thoughts and statements of outstanding men. Complete collection of man's wit and vital wisdom / comp. by E.O. Khomich. Minsk: Harvest, 2007. 512 pp.
3. An old proverb is said not without reason. SPb.: Avalon: Azbuka-klassika, 2007. 320 pp.
4. Anikin V.P. Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore. M.: Uchpedgiz, 1957. 240 pp.
5. Balakhova V.P. Communicative and pragmatical aspect of studying the polypredicative compound sentences in publicistic texts // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2011. Issue 3. P. 121-126.
6. Krylova O.A., Maksimov L.Yu., Shiryayev E.N. The modern Russian language: a theoretical course. Syntax. Punctuation. M.: RUDN Publishing house, 1997. 258 pp.
7. Krylova O.A. The communicative syntax of Russian: a monograph. M.: RUDN Publishing house, 1992. 172 pp.
8. Prishvin M.M. To see and to listen to lilies. Elista: Kalmyk Publishing house, 1980. 192 pp.
9. Marchenko E.P. On the interrelation of structural and semantic, communicative and text-forming potentialities of polypredicative compound sentences in modern Russian // Bulletin of the St.-Petersburg University. 2003. Issue 18. P. 144-147.